

На правах рукописи

Григорьева Леона Леонидовна

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО
МИРА ЧЕЛОВЕКА**

(на материале русского, английского и арабского языков)

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2009

Работа выполнена на кафедре английского языка государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Багаутдинова Гузель Анваровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Арсентьева Елена Фридриховна

кандидат филологических наук, доцент
Юзмухаметов Рамиль Тагирович

Ведущая организация: Институт языка, литературы и искусств
им. Г.Ибрагимова Академии наук
Республики Татарстан

Защита состоится 24 ноября 2009 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 по присуждению ученой степени доктора и кандидата филологических наук при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина» по адресу 420008, г.Казань, ул. Кремлевская, 18, корп.2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.Н.И.Лобачевского государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан 24 октября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент
Т.Ю.Виноградова

Общая характеристика исследования

Неотъемлемой частью современной лингвистики являются когнитивные исследования, в которых язык рассматривается как культурный код отдельных лингвокультурных общностей. Язык и религия, являясь двумя разными по содержанию формами выражения духовной культуры этноса, обнаруживают тесную связь [Мечковская 1998]. «Религия (лат. religio – благочестие, святость) объединяет в себе верования и действия, с помощью которых люди решают “конечные” проблемы своего существования. Внешние проявления религии – это совокупность взглядов на мир, основанных на вере в Бога; религиозные верования составляют мировоззренческий, интеллектуальный компоненты религии. Это, далее, совокупность действий, составляющих культ, в которых религиозный человек выражает свое отношение к Богу. Это, затем, нормы и правила поведения, которым должен следовать человек как требованиям, предъявляемым Богом. И это, наконец, объединения религиозных людей в те или иные организации, такие как церковь или секта, монашеский орден или общества с благотворительными или какими-нибудь другими целями» [Религия и общество 1994: 4].

Не вызывает удивления тот факт, что изучению отражения религиозных представлений в языке, в частности во фразеологии, посвящены работы многих современных отечественных авторов (Би Цзиньэ [Би Цзиньэ 2003, 2004], И.В. Бугаевой [Бугаева 2006, 2008], Т.Ю. Передриенко [Передриенко 2006], Е.М. Верещагина [Верещагин 1998, 2002], Н.И. Толстого [Толстой 2002], Е.В. Каминской [Каминская 2004] и других), поскольку исследование связи языка и религии может стать ценным источником знаний о мировоззрении народа, его точки зрения на мир, на формирование нравственного и религиозного сознания. По мнению Би Цзиньэ, религиозный фактор в жизни народов настолько важен, что без учета его особенностей невозможно представить развития и становления культуры в целом [Би Цзиньэ 2004: 3].

Несмотря на многообразие лингвистических работ, посвященных изучению взаимосвязи языка и религии, в данной области много белых пятен, что объясняется обширностью поля исследования. Отдельного внимания заслуживает сопоставительное изучение фразеологии, отражающей религиозный мир человека (ФРМ), на материале нескольких языков, поскольку фразеология, являясь источником знаний о содержательной стороне языка, всесторонне кодирует религиозные представления, играющие определяющую роль в формировании самосознания того или иного этноса, его культуры. К фразеологическим единицам, отражающим религиозный мир человека (ФЕРМ), в нашем исследовании мы относим и фразеологизмы, истоками восходящие к мифологии, поскольку мифология, на наш взгляд, для древних людей во многом являлась тем, чем является религия для современного человека.

Основная цель данного исследования состоит в сопоставительном анализе ФЕРМ русского, английского и арабского языков, в выявлении путей их

формирования, в установлении сходств и различий в структурно-семантической организации фразеологизмов.

Актуальность темы исследования обусловлена господствующей в современной лингвистике лингвокультурологической парадигмой, когда язык рассматривается не только как система, но и как основной источник знаний о культурных представлениях этноса, национальном сознании, которые включают в себя и религиозные представления. Актуальным представляется выявление лингвистических и экстралингвистических факторов, касающихся вопросов, связанных с изучением религиозной картины мира (КМ), с целью определения общего и частного в религиозных КМ носителей разных языков; разработка вопросов универсальности и национальной уникальности ФЕРМ сопоставляемых языков, соотношения универсального и идиоэтнического в религиозных КМ исследуемых языков; анализ репрезентаций религиозных концептов в русском, английском и арабском фразеологических фондах с позиций когнитивной лингвистики с учетом культурологического аспекта. Особый интерес в связи с этим вызывает изучение ФРМ арабского языка, поскольку фразеология арабского языка является наименее изученной областью лингвистических исследований (В.Д. Ушаков [Ушаков 1964, 1984, 1989, 1992], Е.В. Куханова [Куханова 2005], А. Czapkiewicz [Czapkiewicz 1983]).

Научная новизна данного исследования связана с тем, что впервые в сопоставительном плане изучаются этимологические характеристики ФЕРМ русского, английского и арабского языков, впервые выделяются репрезентированные во фразеологии религиозные концепты, формирующие религиозную концептосферу, впервые осуществляется комплексный анализ языковых особенностей религиозных КМ на материале трех отличных друг от друга культур и языков в аспекте лингвокультурологической парадигмы, впервые приводится тематико-идеографическая классификация фразеологизмов трех изучаемых языков на основе анализа их значений, впервые представляется парадигма универсальных и уникальных образных основ ФЕРМ русскоязычной, англоязычной и арабоязычной культур.

Предметом данной работы являются сопоставительное исследование передачи фразеологическими средствами отражения религиозного мира носителей русского, английского и арабского языков и изучение соотношения языка и религии в исследуемых языках. **Объект исследования** составляют ФЕРМ русского, английского и арабского языков (около 1400), зафиксированные на сегодняшний день во фразеологических, историко-этимологических, толковых, переводных, двуязычных, диалектальных словарях русского, английского и арабского языков; специфика их функционирования и интерпретации в русском, английском и арабском языках.

Для достижения цели исследования в диссертации были поставлены следующие **задачи**:

– осуществить выборку ФЕРМ русского, английского и арабского языков;

– на основе изучения этимологических характеристик трехязычного фразеологического материала пролить свет на пути формирования фразеологического богатства русского, английского и арабского языков, на источники его пополнения;

– определить основные религиозные концепты, составляющие религиозную концептосферу;

– на основе изучения языковых репрезентаций религиозных концептов во фразеологии воссоздать содержание религиозных КМ носителей русского, английского и арабского языков;

– определить центр и периферию религиозных КМ носителей изучаемых языков;

– на основе привлекаемых идеографических, психологических и философских исследований представить тематико-идеографическую классификацию изучаемого фразеологического материала;

– дать интерпретацию анализируемых фразеологических единиц в рамках представленной классификации;

– выявить культурные коды образных основ ФЕРМ русского, английского и арабского языков;

– установить парадигму универсальных и уникальных образных основ во ФРМ русского, английского и арабского языков;

– определить универсальное и лакунарное во ФРМ русского, английского и арабского языков.

Цель и задачи диссертации определили выбор **методов исследования**: сопоставительно-типологический метод, метод сплошной выборки языкового материала, этимологический анализ, метод концептуального анализа, компонентный анализ, а также описательный, переводной, дефиниционный методы, метод математической статистики и некоторые другие.

Теоретической и методологической базой исследования послужили труды ведущих отечественных ученых в следующих областях:

– лексикологии и фразеологии (работы А.А. Залевской, А.В. Кунина, А.Г. Назаряна, В.Н. Телия, Л.К. Байрамовой, Э.М. Солодухо, В.М. Мокиенко, Н.Н. Амосовой, Н.М. Шанского, А.М. Бабкина и многих других);

– идеографии (работы В.В. Морковкина, Ю.Н. Караулова, Р.А. Аюповой, В.А. Пономаренко, Т.Г. Никитиной, Р.Х. Хайруллиной и других);

– когнитивной лингвистики и лингвокультурологии (работы Ю.С. Степанова, Г.В. Колшанского, В.И. Карасика, В.А. Масловой, Н.Д. Арутюновой, А.Т. Хроленко, Л.И. Гришаевой, З.Д. Поповой, Г.Г. Слышкина, С.Г. Воркачева и других);

– религиоведения (работы И.А. Кривелева, Л.И. Климович, В. Джемса, А. Мень, Н.И. Толстого, В.В. Зеньковского, Тауфика Ибрагима и других);

– психологии личности (работы В.М. Козубовского, В.В. Нурковой, А.В. Петровского, Р.С. Немова, М. Аргайла и других).

По мере необходимости привлекались словари смежных дисциплин: философские, психологические, культурологические, исторические.

Теоретическая значимость настоящего исследования состоит в том, что его материалы вносят вклад в разработку проблем сопоставительной фразеологии, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, религиоведения.

Практическая значимость данного диссертационного исследования заключается в возможности использования его материалов в преподавании ряда лингвистических, культурологических, религиоведческих курсов. Практическая часть работы, представленная ФЕРМ русского, английского и арабского языков, может быть использована для составления историко-этимологических, идеографических, фразеологических словарей русского, английского и арабского языков.

Основные положения, выносимые на защиту, следующие:

1. Необходимость изучения взаимосвязи языка и религии очевидна в аспекте антропологической направленности лингвистики, поскольку в нашем исследовании подтверждается то, что, во-первых, религия является ценностью, которую кодирует язык, во-вторых, познание связи языка и религии как двух форм общественного сознания помогает охарактеризовать национальный коллектив, его мировосприятие, самосознание, что особенно актуально в рамках господствующей в настоящее время лингвокультурологической парадигмы лингвистики.

2. Источники ФЕРМ русского, английского и арабского языков универсальны: мифология, Священные Писания, история возникновения и распространения религий, религиозные обычаи и обряды.

3. Наибольшее количество ФЕРМ всех трех изучаемых языков восходят к Священным Писаниям. Наименьшее количество анализируемого материала в русском и английском языках представлено в группе, объединяющей ФЕРМ, восходящие к отражению истории возникновения и распространения религий, в арабском – к мифологии, что объясняется прежде всего экстралингвистическими факторами.

4. Базовыми универсальными религиозными концептами, составляющими религиозную концептосферу в русском, английском и арабском языках, являются концепты «Бог», «дьявол», «ангел», «рай», «ад», «душа», «небо», «грех». В центре религиозной КМ носителей изучаемых языков находится концепт «Бог». Периферию во всех трех языках составляет концепт «душа».

5. Представления о религиозных концептах, выявленные в результате анализа ФЕРМ трех языков, во многом совпадают, что подтверждает тот факт, что носители русского, английского и арабского языков являются последователями «авраамических» религий.

6. Значения ФЕРМ русского, английского и арабского языков разнообразны. Распределение трехязычного фразеологического материала происходит по трем тематическим блокам: «Человек», «Вселенная», «Человек и

Вселенная». Наиболее фразеологически насыщенным блоком во всех трех изучаемых языках является тематический блок «Человек», наименее – «Вселенная», что свидетельствует о высокой степени антропоцентричности ФЕРМ русского, английского и арабского языков.

7. Согласно тематико-идеографической классификации, в каждом из вышеперечисленных блоков выделяются как семантически тождественные группы, так и специфически обозначаемые группы, что свидетельствует, с одной стороны, о семантической симметрии, с другой стороны, о семантической асимметрии ФЕРМ изучаемых языков.

8. Образные основы ФЕРМ русского, английского и арабского языков имеют как общечеловеческий, так и этноспецифический характер и могут быть определены в рамках следующих культурных кодов: антропоморфного культурного кода, биоморфного культурного кода, мифолого-религиозного культурного кода, объектного культурного кода, пространственного культурного кода, квантитативного культурного кода. В русской и английской ФРМ присутствуют колоративный и анимический культурные коды, не представленные во ФРМ арабского языка.

9. В каждом из изучаемых языков выделяются образные основы ФЕРМ, являющиеся уникальными образами, не имеющими соответствий в двух других языках, что, безусловно, свидетельствует о самобытности культур носителей изучаемых языков.

Апробация материалов. Основные результаты настоящей работы были изложены на международных конференциях «Языковая семантика и образ мира» (г. Казань, Казанский государственный университет, 20–22 мая 2008 г.), «Иностранные языки в современном мире» (г. Казань, Казанский государственный университет, 3 июня 2008 г., июнь 2009 г.), «Современные технологии в преподавании иностранных языков в высшей школе» (г. Казань, Казанская академия ветеринарной медицины, июнь 2008 г.). Всего по теме исследования было опубликовано 7 работ (из них 4 доклада на международных конференциях и 3 научные статьи).

Структура работы. Данное диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и лексикографических источников, содержит таблицы и приложение, в котором представлено распределение трехязычного фразеологического материала по этимологическим группам.

Содержание работы

Во **введении** обосновываются актуальность выбранной темы, новизна поставленных в диссертации проблем, определяются объект, предмет, методы, практическая и теоретическая значимость настоящей работы, описывается структура диссертационного исследования и формулируются положения, выносимые на защиту.

В главе I «**Фразеология, отражающая религиозный мир человека, как объект лингвистического исследования**» даются определения основных терминов, функционирующих в рамках когнитивной лингвистики, обосновывается необходимость изучения взаимосвязи языка и религии, приводится обзор лингвистических исследований, посвященных изучению отражения религиозного мира человека в языке.

В первом разделе «**Когнитивная лингвистика и ее основные понятия**» освещаются основные взгляды исследователей языка и культуры на такие понятия когнитивной лингвистики, как «картина мира», «языковая картина мира», «концепт».

Современная лингвистика в целом складывается как антропологическая, то есть изучает не только лингвистические формы и речемыслительную деятельность, но и воплощенные в языковых единицах и категориях мировосприятие и мировоззрение носителя того или иного языка [Сергеева 2007: 151]. Сферой особого интереса исследователей является взаимосвязь языка и мышления, новым этапом для изучения которой становится когнитивная лингвистика, развивающаяся «на базе когнитивизма в рамках антропоцентрической парадигмы, существенно расширяющей горизонты лингвистических исследований» [Маслова 2007: 10].

В когнитивной лингвистике одна из определяющих ролей отводится понятию «**картина мира**», которое становится базой для изучения познавательной деятельности человека. Понятие «картина мира», вариантами которого являются понятия «модель мира», «образ мира», «аналог мира», многолико, многогранно и включает в себя различные характеристики. Из многочисленных его дефиниций (Г.В. Колшанского, В.И. Карасика, Л.И. Гришаевой, А.Т. Хроленко и многих других) становится очевидным, что его суть сводится к тому, что КМ есть некоторая совокупность знаний, отражающих представления человека о мире.

Особое место среди картин мира занимает **языковая КМ**. Под языковой КМ в работе вслед за Р.Х. Хайруллиной понимается «выраженная с помощью различных языковых средств, системно упорядоченная, социально значимая модель знаков, содержащая информацию об окружающем мире» [Хайруллина 1997: 19]. При этом эти языковые средства, с одной стороны, выражают специфический опыт народа, с другой стороны, к ним относится большая группа слов и оборотов, имеющих универсальный характер для человечества в целом [Карасик 2004: 89].

Единицей описания и анализа КМ является **концепт**. Исследованию концепта посвящены многочисленные работы отечественных ученых, среди которых наиболее известны работы А.А. Залевской, В.И. Карасика, В.А. Масловой, Ю.С. Степанова, С.Г. Воркачева, Г.Г. Слышкина, Н.Д. Арутюновой и многих других. Однако, несмотря на многообразие определений, данный термин не имеет однозначного толкования и еще недавно, по словам А.А. Залевской, использовался из стилистических соображений, чтобы избежать

многократного упоминания понятия, а также фигурировал в качестве кальки англоязычного коррелята термина «понятие», что объясняет отождествление концепта с понятием большинством авторов, оперирующих термином «концепт» [Залевская 2005: 358].

По мнению В.А. Масловой, в настоящее время в лингвистической науке можно обозначить три основных подхода к пониманию концепта, базирующихся на общем положении: концепт – это то, что называет содержание понятия, синоним смысла:

1. **Первый подход**, представителем которого является Ю.С. Степанов, при рассмотрении концепта большее внимание уделяет культурологическому аспекту, когда вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними. Следовательно, концепт – это основная ячейка культуры в ментальном мире человека.

2. **Второй подход** (Н.Д. Арутюнова и ее школа, А.Д. Шмелев и другие) представляет единственным средством формирования содержания концепта привлечение в когнитивную лингвистику семантики языкового знака. Сходной точки зрения придерживается Н.Ф. Алефиренко, который также постулирует семантический подход к концепту, понимая его как единицу когнитивной семантики.

3. Сторонниками **третьего подхода** являются Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова и другие, которые считают, что концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения значения слова с личным и народным опытом человека, то есть концепт является посредником между словами и действительностью [Маслова 2007: 42–47].

В нашем исследовании мы придерживаемся точки зрения, выраженной Ю.С. Степановым, о том, что концепт является более объемным по сравнению с понятием мыслительным конструктом, поскольку в понятие «концепта» входят такие составляющие, как эмоция, оценка, ассоциация [Степанов 2001: 43]. Наше понимание концепта наиболее точно отражает определение, предложенное В.А. Масловой, в котором концепт предстает как семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры [Маслова 2007: 47].

Во втором разделе *«Язык и религия как две формы общественного сознания. Религиозная картина мира»* анализируется взаимосвязь языка и религии, обосновывается необходимость ее изучения, описываются основные составляющие религиозной картины мира.

Между двумя формами выражения духовной культуры этноса – языком и религией – наблюдается тесная связь, которая обуславливается их взаимопроникновением и взаимовлиянием. В языке, и в особенности в таком образном его пласте, как фразеология, находят отражение и религиозные представления, формирующие **религиозную картину мира**, которая «содержит представление о сверхъестественном, веру в реальность

сверхъестественного, и этот признак дает возможность отличить религиозную КМ от нерелигиозной» [Крывелев 1968: 8–9]. Содержанием религиозной КМ являются представления о Боге, о Его воле, о Его Завете или требованиях по отношению к людям; представления (учения) о человеке, обществе, мире (в некоторых религиях – также и о конце мира, о путях спасения, о загробном или ином потустороннем мире); религиозно-этические и религиозно-правовые представления и нормы; представления о должном порядке культа, церковной организации, взаимоотношениях клира и мира, а также представления об истории развития и решения этих проблем [Мечковская 1998].

Изучение отражения различных аспектов религиозного сознания в языке необходимо по нескольким причинам. Во-первых, религиозное содержание обладает ценностью, поскольку ищет ответы на самые важные вопросы бытия, и язык, в свою очередь, всесторонне кодирует эти ответы. Во-вторых, познание связи языка и религии как двух форм общественного сознания необходимо для понимания культуры национального коллектива, его мировосприятия, самосознания, что особенно актуально в рамках господствующей в настоящее время лингвокультурологической парадигмы лингвистики.

В третьем разделе *«Обзор лингвистических исследований, посвященных изучению связи языка и религии»* рассматриваются различные аспекты изучения взаимосвязи и взаимопроникновения языка и религии, которые находят отражение в работах исследователей языка и культуры, приводятся классификации ФЕРМ различных языков, представленные в работах ведущих лингвистов.

В последние десятилетия на постсоветском пространстве все более возрастает интерес лингвистов к религиозной тематике, к изучению религиозной картины мира. Объектом детального изучения становятся религиозные тексты, лексика, молитвы, жития святых, языковая репрезентация религиозных концептов и т.д. Не теряет своей актуальности изучение фразеологии Священных Писаний, в советские годы представленное работами А.В. Кунина, А.Г. Назаряна, Э.М. Солодухо, Н.М. Шанского, В.Д. Ушакова и других. Особое развитие получает сопоставительная лингвистика, представленная работами, внимание в которых фокусируется на изучении фразеологических единиц библейского происхождения двух и более языков (работы Е.В. Каминской, А.О. Жолобовой, В.А. Мендельсон).

Анализ работ, посвященных изучению взаимосвязи языка и религии, свидетельствует о том, что фразеологические единицы русского, английского и арабского языков, отражающие религиозный мир человека, не были предметом отдельного комплексного сопоставительного анализа.

Глава II **«Отражение религиозного мира человека во фразеологии русского, английского и арабского языков»** посвящена изучению этимологических характеристик трехязычного фразеологического материала, распределению его по основным группам.

Сопоставительный анализ этимологических характеристик ФЕРМ русского, английского и арабского языков показал, что источники ФЕРМ в изучаемых языках универсальны: мифология, Священные Писания, история возникновения и распространения религий, религиозные обычаи и обряды.

Первый раздел **«Фразеологизмы, отражающие религиозные представления мифологического человека»** содержит описание ФЕРМ русского, английского и арабского языков, истоками восходящих к мифологическим представлениям древних греков и римлян, а также других древних народов.

ФЕРМ мифологического происхождения во всех трех языках подразделяются на две основные группы:

– ФЕРМ, отражающие мифологические представления древних греков и римлян: рус. *авгиевы конюшни*; англ. *Scylla and Charybdis* (букв. Сцилла и Харибда); ар. *تفاحة النزاع* (букв. яблоко раздора);

– ФЕРМ, отражающие мифологические представления других древних народов. Например, в русском языке находят отражение религиозные представления древних славян: рус. фразеологизм *метать перуны* связан с именем древнеславянского бога-громовержца; в английском – скандинавов: англ. *rain cats and dogs* (букв. «дождит» кошками и собаками) – компонент «кошки» подразумевает ведьм, вызывающих сильный дождь, а «собаки» – слугителей скандинавского бога-громовержца Одина; в арабском – древних арабов: ар. *يأكل مثل الغول* (букв. он ест как гуль, то есть он страшно прожорлив), согласно представлениям древних арабов, гули – оборотни, нападающие на людей в степи, заманивающие их в безводные пустыни и пьющие человеческую кровь [Фильштинский 1971: 15–16].

Второй раздел **«Фразеологизмы, восходящие к Священным Писаниям»** посвящен изучению ФЕ русского, английского и арабского языков, истоками восходящих к Священным Писаниям христиан и мусульман – Библии и Корану.

Несмотря на то, что большинство носителей арабского языка своим Священным Писанием считают Коран, а русского и английского языков – Библию, во всех трех изучаемых языках встречаются фразеологические эквиваленты: рус. *запретный плод*, англ. *forbidden fruit* (букв. запретный плод); ар. *فاكهة محرمة* (букв. запретный плод), что, на наш взгляд, объясняется заимствованиями в арабский язык ФЕ библейского происхождения из других языков, единством многих сюжетов Библии и Корана, проживанием на территории арабских стран приверженцев христианства, значением самой Библии в исламе. Кроме этого, в арабском языке существуют ФЕ коранического происхождения, в которых находит отражение мудрость морально-нравственных, религиозных, политических норм, выраженных в строках этого памятника арабской литературы, язык которого неоспоримо является эталоном классического арабского языка: ар. *مالك يوم الدين* (букв. владыка дня суда) – об Аллахе.

Библия и Коран в христианской и мусульманской культурах, соответственно, являются источниками религиозных представлений о Боге, дьяволе, небе, ангелах и других реалиях религиозного сознания, которые в нашем исследовании мы обозначали термином «религиозные концепты». Базовыми универсальными религиозными концептами, репрезентированными во ФЕРМ русского, английского и арабского языков, являются концепты «Бог», «дьявол» («черт» и т.п.), «небо», «ад», «рай», «душа», «грех», «ангел».

Представления о религиозных концептах, формирующих религиозные КМ носителей русского, английского и арабского языков, во многом совпадают, что подтверждает тот факт, что носители русского, английского и арабского языков являются последователями «авраамических» религий. В трехязычном фразеологическом материале отражается отношение человека к Богу как к всеведущему, всезнающему: рус. *одному Богу известно*; англ. *God knows* (букв. Бог знает); ар. *الله اعلم* (букв. Аллах знает); помогающему людям, дарующему им блага: рус. *даёт Бог и жиду, и злomu цыгану*; англ. *God-sent* (букв. посланный Богом); ар. *بعون الله تعالى* (букв. с помощью Всевышнего Аллаха); милостивому, прощающему грехи, проступки: рус. *виноватого Бог помилует (простит), а правого царь пожалуёт*; англ. *God forgive me* (букв. Боже, прости меня); ар. *لطف الله* (букв. милость Аллаха); хранящему, берегущему от несчастий: рус. *храни тебя (вас) Бог*; англ. *God bless you* (букв. Бог благослови тебя); ар. *عين الله عليك* (букв. глаз Аллаха на тебя, то есть храни тебя Аллах); забирающему душу человека после его смерти: рус. *отдать Богу душу*; англ. *meet one's Maker* (букв. встретиться со своим создателем); ар. *انتقل الى جوار الله* (букв. отправился к Аллаху); претворяющему в жизнь свою волю: рус. *пути Господни неисповедимы*; англ. *God moves in a mysterious way, his wonders to perform* (букв. Бог перемещается таинственным способом, чтобы совершать свои чудеса); ар. *و كل بالله* (букв. все по воле Аллаха); творцу мира, людей, животных: рус. *раб Божий*; англ. *on God's earth* (букв. на Божьей земле); ар. *يخلق الله من الشبه اربعين* (букв. Аллах создает сорок похожих людей), которое можно оценить как аксиологическое со знаком плюс. Уникальными представлениями о Боге в религиозном сознании носителей арабского языка являются представления о том, что Его особой любовью пользуются дети: ар. *أالصغار احباب الله* (букв. дети – любимцы Аллаха); Его можно познать, познав себя: ар. *من عرف نفسه عرف ربه* (букв. тот, кто познал себя, познал своего Господа); Его можно познать при помощи разума: ар. *ربنا عرفناه بالعقل* (букв. мы познали своего Господа при помощи разума); жаловаться кому-либо, кроме Него, унижительно: ар. *الشكوى لغير الله مذلة* (букв. унижительно жаловаться кому-либо, кроме Аллаха); Он благословляет сотрудничество людей: ар. *يد الله معي الجماعة* (букв. рука Аллаха вместе с группой); грубые, невоспитанные люди не пользуются Его благосклонностью: ар. *ربنا ما يملك القحف عدله* (букв. грубый не пользуется справедливостью Аллаха).

Небо как соотносимое с Богом также является аксиологически положительным элементом религиозных КМ носителей русского, английского

и арабского языков: рус. *на седьмом небе*; англ. *in the seventh heaven* (букв. на седьмом небе); ар. *فى السماء السابع* (букв. на седьмом небе).

Из сопоставительного анализа ФЕРМ русского, английского и арабского языков становится очевидным, что основным проявлением зла в сознании носителей трех изучаемых языков является дьявол (черт и т.п.), воспринимаемый как ловец человеческих душ: рус. *тянуться как черт за душой*; англ. *to sell one's soul to the devil* (букв. продать душу дьяволу); ар. *اشيطان اضلنى* (букв. шайтан ввел меня в заблуждение); появляющийся там, где присутствуют отрицательные качества (чрезмерная любовь к деньгам, лень и другие): рус. *желтый дьявол*; англ. *the devil (Satan) finds (makes) work for idle hands* (букв. дьявол (сатана) находит (делает) работу за ленивые руки); ар. *رأس الكسلان بيت الشيطان* (букв. голова ленивого – дом шайтана); ассоциирующийся со всем неприятным, негативным: рус. *бесовское зелье*; англ. *suspicion bears dark devils* (букв. подозрительность несет в себе темных дьяволов); ар. *قهقهة شيطانية* (букв. дьявольский смех); не такой страшный, как о нем думают: рус. *не так страшен черт, как его малюют*; англ. *the devil is not as black as he is painted* (букв. дьявол не такой черный, каким его рисуют); ар. *إن الشيطان ليس قبيحا كما يصورونه* (букв. поистине шайтан не такой безобразный, каким его рисуют); боящийся священных мест, предметов, религиозных символов: рус. *бегать как черт от ладана*; англ. *the devil is afraid of holy water* (букв. дьявол боится святой воды); ар. *فالفاريت لا سبيلة لها على من يدرع بايات الله* (букв. черти не могут подступиться к тем, кто вооружен аятами Аллаха, то есть Кораном). В религиозном сознании носителей русского языка различного рода «нечистые» заставляют людей суесться, лишают их спокойствия: рус. *крутиться (вертеться), точно черти на сковородке поджаривают*; с ними связаны состояния болезни и алкогольного опьянения: рус. *больной – сам не свой; пьяная баба – сама не своя*; в данных ФЕ компонент «не свой» – один из эвфемизмов черта [Мокиенко 1986]. Уникальными представлениями носителей английского языка о дьяволе являются представления о том, что он присутствует там, где есть бедность: англ. *the devil visits the rich, but he visits the poor twice* (букв. дьявол посещает богатых, но он посещает бедных вдвое чаще); ему сопутствует удача: англ. *to have the devil's luck* (букв. иметь удачу дьявола). Только во ФРМ арабского языка кодируются представления о том, что к нему восходит любовная лирика: ар. *نفث الشيطان* (букв. плевок шайтана); ФЕ употребляется для обозначения любовной лирики.

Рай во ФРМ русского, английского и арабского языков выражает все положительное для человека: рус. *как в раю*; англ. *a paradise (heaven) on earth* (букв. рай на земле); ар. *سكنه الله فسيح جنا ته* (букв. Аллах поселил его в своих райских садах); ад несет в себе все отрицательное: рус. *муки ада*; англ. *hurts like hell* (букв. приносит боль как ад); ар. *أحال الحياة الى جهنم يطاق* (букв. превратить жизнь в полный ад). Только в сознании носителей английского языка отношение к аду амбивалентно: с адом ассоциируется не только все

отрицательное, но и веселье, приятное времяпрепровождение: англ. *to have hell of a time* (букв. иметь ад времени) – весело провести время.

Во ФРМ русского, английского и арабского языков фиксируется существование различных грехов. В русской ФРМ все негативное сравнивается со смертным грехом: рус. *дурен, страшен, безобразен как смертный грех*, в английской – с грехом вообще: англ. *((as) miserable as sin* (букв. жалкий как грех); *(as) ugly as sin* (букв. ужасный как грех). Компонент «смертный грех» находит отражение во ФРМ арабского языка в составе ФЕ *أم الكبائر* (букв. мать смертных грехов, то есть вино), существование которой объясняется тем, что ислам накладывает запрет на употребление спиртных напитков.

В трехязычном фразеологическом материале отражается амбивалентное отношение к ангелам. С одной стороны, согласно ФРМ русского, английского и арабского языков, основной функцией ангелов являются охрана и защита людей: рус. *ангел-хранитель*; англ. *guardian-angel* (букв. ангел-хранитель); ар. *أملك الحارس* (букв. ангел-хранитель), с другой стороны, с ними связано приближение смерти человека: рус. *ангел смерти*; англ. *the angel of death* (букв. ангел смерти); ар. *ملك الموت* (букв. ангел смерти).

Душа во ФРМ русского, английского и арабского языков прежде всего представлена как некая бестелесная сущность человека, которая отправляется к Богу после его смерти: рус. *отдать Богу душу*; англ. *to commend one's soul to God* (букв. отдать душу Богу); ар. *خلق الروح لخالقه* (букв. отдать душу Создателю).

В третьем разделе **«ФЕ русского, английского и арабского языков, отражающие историю возникновения и распространения религий»** рассматриваются ФЕРМ трех изучаемых языков, которые в качестве составляющих компонентов имеют имена пророков, священнослужителей, связаны с их деятельностью, отражают факты, события, имевшие место в ходе распространения религий. Только в русской ФРМ хранится память о крестовых походах: рус. *идти крестовым походом*; о жизни известных православия священнослужителей: рус. *наш (свой) брат Исаакий*. Только в английской ФРМ находит отражение такой исторический факт, имевший место в ходе распространения христианства, как убийство первых христиан: англ. *to throw someone to the lions* (букв. бросить кого-либо ко львам). В арабском языке источником пополнения фразеологического богатства стали факты, связанные с пророческой деятельностью Мухаммеда. Например, ночь, когда Мухаммед был по воздуху перенесен из Мекки в Иерусалим, называют *ليلة المعراج* (букв. ночь перенесения).

Четвертый раздел **«ФЕ русского, английского и арабского языков, отражающие религиозные обычаи и обряды»** посвящен изучению фразеологизмов, восходящих к религиозным праздникам, учреждениям, их атрибутам, к таким основным религиозным обычаям, как соблюдение поста, паломничество к святым местам и т.д. Только во ФРМ русского языка находят отражение такие атрибуты церкви, как колокола, ладан: рус. *пускаться (пуститься) во все тяжкие (во вся тяжкие, во вся тяжкая)* (тяжкими на Руси

назывались большие церковные колокола, издающие сильные, «густые» звуки); *на ладан дышать*; такие обычаи и обряды, как миропомазание и крашение яиц перед Пасхой: рус. *одним миром мазаны*; *красильная суббота*. В арабском языке источниками ФЕРМ стали особенности паломничества к священным городам мусульман всего мира – Мекке и Медине. Например, должность снабжать паломников водой в арабском языке обозначается как سقاية الحاج (букв. поение хаджа).

Согласно статистическому анализу, представленному в пятом разделе **«Анализ количественного распределения ФЕРМ русского, английского и арабского языков»**, наибольшее количество ФЕРМ восходит к Священным Писаниям (69,2% ФЕ русского, 81,9% английского и 78,5% арабского языков), что свидетельствует о том, что Священные Писания являются основой, базовым источником религиозных картин мира носителей современных русского, английского и арабского языков. Наименьшее количество анализируемого материала в русском и английском языках представлено в группе, объединяющей ФЕРМ, восходящие к отражению истории возникновения и распространения религий (3% ФЕ русского и 3,5% ФЕ английского языков), в арабском – к мифологии (6,1% ФЕ арабского языка).

Глава III **«Тематико-идеографическая классификация ФЕРМ русского, английского и арабского языков»** посвящена сопоставительному исследованию значений ФЕРМ, изучению распределения фразеологии по семантическим полям.

Значения ФЕРМ русского, английского и арабского языков разнообразны. Рубрикация трехязычного фразеологического материала происходит в основном по трем блокам: «Человек», «Вселенная», «Человек и Вселенная».

В первом разделе **«Тематический блок “Человек”**» представлены ФЕРМ, кодирующие внутренние, внешние, социальные характеристики человека, его деятельность, способности, человеческие взаимоотношения, социальные институты и их организацию.

ФЕ со значением «Внешние характеристики человека» отражают портретные характеристики: рус. *гол (голый) как Адам и Ева* (библ.); англ. *(as) ugly as sin* (концепт «грех») (букв. безобразный как грех); ар. *أقبح من الغول* (миф.) (букв. безобразнее, чем гуль) и физическое состояние человека: рус. *болен как Лазарь* (библ.); англ. *in one's cup* (библ.) (букв. в своей чаше) – о человеке, находящемся в состоянии алкогольного опьянения; ар. *انتقل الى جوار ربه* (концепт «Бог») (букв. отправиться к своему Господу) – об умершем человеке.

ФЕ со значением «Внутренние характеристики» обозначают свойства личности, эмоциональную сферу личности, ощущения, особенности мышления, памяти, воли, воображения: рус. *превращаться (превратиться) в соляной столб (столп)* (библ.); англ. *put the fear of God in (into) someone* (концепт «Бог») (букв. вселять в кого-либо страх Божий); ар. *أتقى الله* (концепт «Бог») (букв. находиться в страхе Божьем) – ФЕ всех трех языков о чувстве страха.

ФЕРМ трех изучаемых языков со значениями:

- «Способности человека» передают характеристики личности, отличающие ее от других людей;
- «Социальные характеристики» – социальное положение человека;
- «Человеческие взаимоотношения» – различные виды межличностных взаимоотношений;
- «Деятельность» – духовную, физическую, речевую деятельность человека, а также побуждение к действию.

Второй раздел «**Тематический блок “Вселенная” (“Окружающий мир”)**» посвящен описанию ФЕРМ русского, английского и арабского языков, кодирующих различные предметы и явления окружающего мира, которые человек способен ощутить в результате познавательной деятельности, осуществляемой при помощи органов чувств.

В третьем разделе «**Тематический блок “Человек и Вселенная”**» ФЕ русского, английского и арабского языков распределяются по трем основным тематическим группам: время; качества и состояния предметов, явлений; обстоятельства действий и их характеристика.

В четвертом разделе «**Трудно классифицируемые ФЕРМ русского, английского и арабского языков**» рассматриваются фразеологизмы, репрезентирующие религиозные концепты «Бог» и «дьявол». Во всех трех изучаемых языках ФЕРМ с компонентом «Бог» употребляются для выражения удивления: рус. *о Боже*; англ. *o my God* (букв. о Боже); ар. *يا سبحان الله* (букв. о хвала Аллаху); клятв: рус. *Богом клянусь*; англ. *as God my witness* (букв. Бог мне свидетель); ар. *أقسم بالله العظيم* (букв. клянусь великим Аллахом); просьб: рус. *ради Бога*; англ. *for God's sake* (букв. ради Бога); ар. *لوجه الله* (букв. ради Бога); желания устранения чего-либо неприятного: рус. *не дай Бог*; англ. *God forbid* (букв. не дай Бог); ар. *لا قدر الله* (букв. не дай Аллах); радости: рус. *слава Богу*; англ. *thanks God* (букв. спасибо Богу); ар. *ما شاء الله* (букв. что пожелал Аллах); незнания, сомнения: рус. *Бог весть*; англ. *God knows* (букв. Бог знает); ар. *الله اعلم* (букв. Аллах знает). Только в арабском языке ФЕРМ с компонентом «Бог» употребляются носителями данного языка при благодарности: ар. *كثر الله خيرك* (букв. да увеличит Аллах твои блага); устыжении: ар. *إسم الله عليك* (букв. имя Аллаха на тебя); приветствии: ар. *السلام عليكم ورحمة الله وبركاته* (букв. мир Вам и благословение и милость Аллаха).

Фразеологизмы, содержащие в своем составе языковую репрезентацию концепта «дьявол» («черт» и т.п.), во всех трех изучаемых языках употребляются при возмущении, недовольстве, негодовании, досаде, удивлении: рус. *какого черта*; англ. *devil take it* (букв. дьявол возьми это); ар. *لها من الشيطان* (букв. в ней от шайтана).

В пятом разделе «**Анализ количественного распределения ФЕРМ русского, английского и арабского языков по тематическим блокам**» проводится сопоставительный анализ распределения общего количества ФЕРМ по тематическим блокам, который позволяет отметить, что во всех трех языках распределение ФЕ совпадает: наибольшее количество ФЕ объединены в

тематическом блоке «Человек» (61,6% ФЕ русского, 63,5% английского, 57,1% арабского языков), что свидетельствует о высокой степени антропоцентричности ФРМ русского, английского и арабского языков. На втором месте по количеству представленных в нем ФЕ – блок, объединяющий трудно классифицируемые ФЕ (25,7% ФЕ русского, 29,9% английского, 30% арабского языков), на третьем – «Человек и Вселенная» (9,6% ФЕ русского, 8,6% английского, 9,3% арабского языков). Наименее фразеологически насыщенным блоком является тематический блок «Вселенная» (3,1% ФЕ русского, 2% английского, 3,6% арабского языков).

Глава IV «**Образные основания русских, английских и арабских ФЕРМ**» посвящена сопоставительному анализу внутренней формы изучаемых ФЕ, их образной основе.

Помимо тематико-идеографической классификации ФЕРМ русского, английского и арабского языков, ценным для изучения КМ носителей данных языков является выделение образных основ изучаемого фразеологического материала. Образы фразеологизмов являются отражением способа мировидения и могут быть определены в рамках культурных кодов.

В первом разделе «**Культурные коды образных основ ФЕРМ русского, английского и арабского языков**» трехязычный фразеологический материал представлен шестью культурными кодами, которые, согласно В.В. Красных, соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями человека [Красных 2002: 232]: **антропоморфный культурный код**, репрезентирующий человека и части его тела: рус. *пелена упала с глаз* (библ.); англ. *fairy godmother* (рел. обычаи, обряды) (букв. волшебная крестная); ар. *ألجنة تحت اقدام الأمهات* (концепт «рай») (букв. рай – под ногами матерей); **биоморфный культурный код**, репрезентирующий представителей животного и растительного миров: рус. *волк в овечьей шкуре* (библ.); англ. *a wolf in sheep's clothing* (библ.) (букв. волк в овечьей одежде); ар. *ذئب يجلد ضأن* (библ.) (букв. волк в овечьей шкуре); **мифолого-религиозный культурный код**, репрезентирующий мифологических существ, героев мифологий и Священных Писаний: рус. *Иов многострадальный* (библ.); англ. *(as) wise as Solomon* (библ.) (букв. мудрый как Соломон); ар. *فلك سفينة نوح* (библ., коран.) (букв. Ноев ковчег); **объектный культурный код**, репрезентирующий предметное окружение человека: рус. *строить на песке* (библ.); англ. *the pearly gates* (концепт «рай») (букв. жемчужные ворота); ар. *اعتصم بحبل الله* (концепт «Бог») (букв. исповедовать веревку Аллаха), в составе данной ФЕРМ «веревка Аллаха» подразумевает ислам; **квантитативный культурный код**, репрезентирующий образы количества: рус. *тридцать сребреников* (библ.); англ. *seven deadly sins* (библ.) (букв. семь смертных грехов); ар. *فى السماء السابع* (библ., коран.) (букв. на седьмом небе); **пространственный культурный код**, репрезентирующий образы географических объектов: рус. *сдвигать горы* (библ.); англ. *a voice in the wilderness* (библ.) (букв. голос в пустыне); ар. *نفخة فى رماذ* (библ.) (букв. крик в пустыне).

Проведенный анализ свидетельствует о том, что культурные коды образов русских, английских и арабских ФЕРМ в целом универсальны, лишь в русской и английской ФРМ присутствуют **колоративный** и **анимический культурные коды**, не представленные во ФРМ арабского языка.

Во втором разделе «**Парадигма универсальных и уникальных образных основ ФЕРМ русского, английского и арабского языков**» парадигма универсальных и уникальных образов изучаемого материала представлена в виде схем, в которых отражены образы, определяющие тот или иной культурный код.

Универсальные образы – это образные основы, присутствующие во ФЕРМ русского, английского и арабского языков. Под уникальными образами ФЕРМ, исходя из дефиниции, предложенной Л.К. Байрамовой о том, что «лингвистическая уникалия – это признак, свойство, внутрисистемная языковая корреляция, закономерность и т.д., которые обладают параметром ограниченности, единичности, исключительности и специфичности» [Байрамова 2004: 71], мы понимаем те образы, которые встречаются только в одном из трех изучаемых языков.

Согласно проведенному исследованию, универсальность и уникальность образов ФЕРМ русского, английского и арабского языков наблюдается в рамках следующих корреляций универсалий и уникалий: универсальные культурные коды – универсальные образы; универсальные культурные коды – уникальные образы. Данные, представленные в таблицах, свидетельствуют о том, что образы ФЕРМ изучаемых языков представляют парадигму, которую Н.В. Павлович определяет как «инвариант ряда сходных с ним образов, который состоит из устойчивых смыслов, связанных отношением отождествления. Эти смыслы: то, что отождествляется или сравнивается – левый член парадигмы, и то, с чем происходит сравнение – правый член парадигмы» [Павлович 2004: 14]. При этом универсальные образы составляют универсальную парадигму образов, уникальные – уникальную парадигму образов.

Для примера ниже приводится таблица, отражающая универсальные образы ФЕРМ русского, английского и арабского языков.

Язык	Образ	Фразеологизм	Фразеотема
Антропоморфный культурный код			
рус.	сын глаза, зубы уши	<i>блудный сын</i> (библ.) <i>око за око, зуб за зуб</i> (библ.) <i>имеющий уши да услышит</i> (библ.)	раскаяние мстительность слуховые ощущения
англ.	сын глаза, зубы	<i>prodigal son</i> (библ.) <i>an eye for an eye, a tooth for a tooth</i> (библ.)	раскаяние мстительность

	уши	<i>incline one's ears</i> (библ.)	слуховые ощущения
ар.	сын глаза, зубы уши	الإبن الضال (библ.) ألسن بالسن و العين بالعين (библ.) للحيطان اذان (библ.)	раскаяние мстительность слуховые ощущения
Биоморфный культурный код			
рус.	волк яблоко плод	<i>волк в овечьей шкуре</i> (библ.) <i>яблоко раздора</i> (миф.) <i>запретный плод</i> (библ.)	лицемерие человеческие взаимоотношения чувства
англ.	волк яблоко плод	<i>a wolf in sheep's clothing</i> (библ.) <i>an (the) apple of discord</i> (миф.) <i>forbidden fruit</i> (библ.)	лицемерие человеческие взаимоотношения чувства
ар.	волк яблоко плод	ذئب يجلد ضأن (библ.) تفاحة النزاع (миф.) فاكهة محرمة (библ.)	лицемерие человеческие взаимоотношения чувства
Мифологическо-религиозный культурный код			
рус.	Иов Иуда	<i>Иов многострадальный</i> (библ.) <i>Иуда-предатель</i> (библ.)	терпеливость алчность, предательство
англ.	Иов Иуда	<i>(as) patient as Job</i> (библ.) <i>a Judas kiss</i> (библ.)	терпеливость алчность, предательство
ар.	Иов Иуда	صبر ايوب (библ., коран.) بعاه بفضة يهوذا (библ.)	терпеливость алчность, предательство
Объектный культурный код			
рус.	золото башня	<i>золотой век</i> (миф.) <i>вавилонская башня</i> (библ.)	время высота
англ.	золото башня	<i>the golden age</i> (миф.) <i>the tower of Babel</i> (библ.)	время высота

ар.	золото башня	العصر الذهبي (миф.) برج بابل (библ.)	время высота
Квантитативный культурный код			
рус.	семь	на седьмом небе (библ., коран.)	счастье
англ.	семь	in the seventh heaven (библ., коран.)	счастье
ар.	семь	في السماء السابع (библ., коран.)	счастье

В каждом из изучаемых языков образными основами ФЕРМ являются уникальные образы, не имеющие соответствий в двух других языках, что, безусловно, свидетельствует о самобытности культур носителей изучаемых языков: рус. *баба-яга, костяная нога* (миф.); англ. *(as) proud as Lucifer* (концепт «Люцифер») (букв. гордый как Люцифер); ар. *أقبح من الغول* (миф.) (букв. безобразнее, чем гуль).

В **заключении** диссертации подведены итоги исследования и представлены его основные результаты.

Основные положения диссертации получили отражение в следующих публикациях:

Статьи в научных изданиях по перечню ВАК России

1. *Багаутдинова Г.А., Григорьева Л.Л.* Состояние и перспективы исследования религиозной картины мира в языках разных народов (на материале русского, английского и арабского языков)// Ученые записки КГУ. – 2007. – Т.149. – С. 11–17.

2. *Григорьева Л.Л.* Фразеологическое отражение христианской и мусульманской религиозных картин мира (на материале русского, английского и арабского языков)// Ученые записки КГУ. – 2009. – Т.151. – С. 179–183.

Статьи в научных журналах и сборниках научных трудов

3. *Григорьева Л.Л.* Этимологическая классификация фразеологизмов, отражающих религиозную картину мира человека (на примере русского, английского и арабского языков)// Языковая семантика и образ мира: материалы Междунар. науч. конференции. – Казань: КГУ, 2008. – С. 57–59.

4. *Григорьева Л.Л.* Религиозная картина мира и ее отражение во фразеологии// Альманах современной науки и образования. – 2008. – №8 (15). – С. 45–48.

5. *Григорьева Л.Л.* Концепт «Бог» во фразеологии (на материале русского, английского и арабского языков)// Современные технологии в преподавании иностранных языков: материалы республик. межвуз. науч.-метод. конференции. – Казань: КАВМ, 2008. – С. 27–30.

6. *Григорьева Л.Л.* Бог как центральное понятие религиозной картины мира и его отражение во фразеологии// Иностранные языки в современном мире: материалы I Междунар. науч.-практ. конференции. – Казань: КГУ, 2008. – С. 139–142.

7. *Григорьева Л.Л.* Специфика исследования отражения религиозной картины мира в языке// Иностранные языки в современном мире: материалы II Междунар. науч.-практ. конференции. – Казань: КГУ, 2009. – С. 76–81.